

VLADISLAV NIKITENKO,
СТАРШИЙ ПАРТНЕР
КОМПАНИИ «СИБИРСКИЙ
СЕРТИФИКАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР - КУЗБАСС»

В ожидании второй волны

Со всех сторон только и слышно: нас скоро накроет вторая волна кризиса, спасайся, кто может. Истерики нарастают с каждым днем. Я еще могу понять финансистов, которые делают деньги из воздуха, но почему так неврничат производители товаров и услуг, я понять не могу.

Тот, кто создает добавленную стоимость на этом рынке, не должен беспокоиться. Каждый бизнес имеет свою капитализацию, то есть превращение части прибыли или всей прибыли в добавочный капитал, добавочные факторы производства (средства труда, предметы труда, рабочую силу).

Без сомнения, показатели капитализации зависят от того, что происходит на финансовом рынке, но это не повод для истерии. Мы не можем жить без продуктов питания, товаров и услуг. Мы все равно будем строить, лепиться и отдыхать. Для развития производства нам всегда будет нужен металл, уголь и газ.

Сделайте прозрачными, понятными и справедливыми правила игры, а малый бизнес сам проложит себе дорогу, несмотря ни на какой кризис

Посмотрите, что происходит в мире. Транснациональные финансовые корпорации накачали рынок пустыми деньгами, которые ничем не подкреплены — ни производством, ни золотом. Сейчас даже называют цифру: семьдесят процентов всех мировых денег — это пустая масса, мыльный пузырь. А тридцать процентов приходит не в реальные деньги, которые обеспечены товарами и услугами.

Банкиры, финансисты и все те, кто накачал рынок пустыми деньгами, паникуют. Власть слушает этих дельцов, тоже начинает паниковать и включает печатный станок. И в итоге — заливает костер бензином, экспортит инфляцию.

Всем известно, что финансовый капитал больше, чем промышленный, склонен к спекуляциям. Международные финансовые спекулянты способны делать миллиарды долларов за часы, торгуя акциями и облигациями, в то время как у промышленных капиталистов на это уходит полжизни. Противоречия между реальным и фиктивным капиталом привели к нестабильности мировой экономики.

Сейчас разбалансирована вся система, поэтому все государственные институты должны работать по-другому. И, в первую очередь, они обязаны вернуть доверие к своим действиям. Посмотрите, есть кто-то, кто производит молоко, и я ему доверяю. Есть кто-то, кто производит металлы — я ему тоже доверяю. Поэтому я хочу купить их продукцию. А есть те, которые «сидят на цифрах». И им я не доверяю.

Сегодня власть пытается помочь малому и среднему бизнесу. Но-моему, лучше бы она этого не делала. Просто не надо мешать. Сделайте прозрачными, понятными и справедливыми правила игры. И отойдите в сторону, поработайте лучше над проблемой утечки мозгов. А малый бизнес сам проложит себе дорогу, несмотря ни на какой кризис.

МНЕНИЕ	
Светлана Сибина	ОМСК

Владельцы незаконных построек не спешат выполнять решения суда

СИТУАЦИЯ

Светлана Сибина

ОМСК

В АДМИНИСТРАЦИИ Омска создана рабочая группа, которая займется проблемой самостроев.

Коттеджи и гостиницы, автомо-ки и гаражи, кафе и биро похо-ронных услуг возникают на карте города, как грибы после дождя. «Формальности» многие строи-тели откладывают на потом (уж очень хлопотна процедура оформления и согласования) и в ре-зультате новые объекты попадают в список незаконных.

Один из ярких примеров само-стройства — четырехэтажная кон-струкция, выросшая почти в цен-тре Омска на пересечении улиц 7-й Северной и Герцена. Ее автор приобрел домик с участком и решил, что теперь он здесь — главный архитектор. В итоге изна-чально замысловатый коттедж с чердаком превратился в ог-ромную офисную коробку и по-шел вразрез с генпланом: за счет участка предполагалось расширить одну из главных го-родских дорог. Подрядчиком на-ших особенностей был, но условия проигнорировал, и теперь по закону должен уменьшить объект до прежних разме-ров либо его снести.

Суд уже вынес соответствую-щее решение, однако воз и ныне там. Специалисты полагают, одна из причин нерасторопно-сти — поправки в закон, смягчаю-щие санкции к незаконным за-стройщикам. Как пояснили в Фе-деральной службе судебных при-ставов, три года назад собствен-ник, не выполнивший решение суда, должен был возвестиство-гду сударству трехкратную сто-имость сноса, а теперь — только однократную. Поэтому никто и не торопится.

По данным главного архите-кта Омска Анатолия Тиля, в зоне городских интересов оказа-

лись и другие сомнительные объ-екты. В их числе — магазин в Ле-нинском округе, который в про-цессе строительства настолько

затянулся, что занял часть сосед-ней территории.

Одна из причин невыполнения судебных решений состоит в том, что снос, как и строительство, очень дорогое удовольствие. Поэтому застройщики максимально затягивают процесс. Специалисты полагают, что незаконных объек-тов было бы гораздо меньше, если бы не ограничения контрольно-надзорной деятельности.

Раньше мы имели возмож-ность оперативно реагировать на такие факты, а теперь начать вне-

конце концов, стройку все же остановили. Три года назад суд вынес решение демонтировать уродливую конструкцию, однако она стоит до сих пор.

Одна из причин невыполнения

судебных решений состоит в том,

что снос, как и строительство,

очень дорогое удовольствие. Поэтому застройщики максимально затягивают процесс. Специалисты полагают, что незаконных объек-

тов было бы гораздо меньше, если бы не ограничения контрольно-

надзорной деятельности.

— Раньше мы имели возмож-

ность оперативно реагировать на

такие факты, а теперь начать вне-

конце концов, стройку все же

остановили. Три года назад суд

вынес решение демонтировать

уродливую конструкцию, однако

она стоит до сих пор.

Одна из причин невыполнения

судебных решений состоит в том,

что снос, как и строительство,

очень дорогое удовольствие. Поэтому застройщики максимально затягивают процесс. Специалисты полагают, что незаконных объек-

тов было бы гораздо меньше, если бы не ограничения контрольно-

надзорной деятельности.

— Раньше мы имели возмож-

ность оперативно реагировать на

такие факты, а теперь начать вне-

конце концов, стройку все же

остановили. Три года назад суд

вынес решение демонтировать

уродливую конструкцию, однако

она стоит до сих пор.

Одна из причин невыполнения

судебных решений состоит в том,

что снос, как и строительство,

очень дорогое удовольствие. Поэтому застройщики максимально затягивают процесс. Специалисты полагают, что незаконных объек-

тов было бы гораздо меньше, если бы не ограничения контрольно-

надзорной деятельности.

— Раньше мы имели возмож-

ность оперативно реагировать на

такие факты, а теперь начать вне-

конце концов, стройку все же

остановили. Три года назад суд

вынес решение демонтировать

уродливую конструкцию, однако

она стоит до сих пор.

Одна из причин невыполнения

судебных решений состоит в том,

что снос, как и строительство,

очень дорогое удовольствие. Поэтому застройщики максимально затягивают процесс. Специалисты полагают, что незаконных объек-

тов было бы гораздо меньше, если бы не ограничения контрольно-

надзорной деятельности.

— Раньше мы имели возмож-

ность оперативно реагировать на

такие факты, а теперь начать вне-

конце концов, стройку все же

остановили. Три года назад суд

вынес решение демонтировать

уродливую конструкцию, однако

она стоит до сих пор.

Одна из причин невыполнения

судебных решений состоит в том,

что снос, как и строительство,

очень дорогое удовольствие. Поэтому застройщики максимально затягивают процесс. Специалисты полагают, что незаконных объек-

тов было бы гораздо меньше, если бы не ограничения контрольно-

надзорной деятельности.

— Раньше мы имели возмож-

ность оперативно реагировать на

такие факты, а теперь начать вне-

конце концов, стройку все же

остановили. Три года назад суд

вынес решение демонтировать

уродливую конструкцию, однако

она стоит до сих пор.

Одна из причин невыполнения

судебных решений состоит в том,

что снос, как и строительство,

очень дорогое удовольствие. Поэтому застройщики максимально затягивают процесс. Специалисты полагают, что незаконных объек-

тов было бы гораздо меньше, если бы не ограничения контрольно-

надзорной деятельности.

— Раньше мы имели возмож-

ность оперативно реагировать на

такие факты, а теперь начать вне-

конце концов, стройку все же

остановили. Три года назад суд

вынес решение демонтировать

уродливую конструкцию, однако

она стоит до сих пор.

Одна из причин невыполнения

судебных решений состоит в том,

что снос, как и строительство,

очень дорогое удовольствие. Поэтому застройщики максимально затягивают процесс. Специалисты полагают, что незаконных объек-

тов было бы гораздо меньше, если бы не ограничения контрольно-

надзорной деятельности.

— Раньше мы имели возмож-

ность оперативно реагировать на

такие факты, а теперь начать вне-

конце концов, стройку все же

остановили. Три года назад суд

вынес решение демонтировать

уродливую конструкцию, однако

она стоит до сих пор.

Одна из причин невыполнения

судебных решений состоит в том,

что снос, как и строительство,

очень дорогое удовольствие. Поэтому застройщики максимально затягивают процесс. Специалисты полагают, что незаконных объек-

тов было бы гораздо меньше, если бы не ограничения контрольно-